

СПРАВОЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ РАЗДЕЛ

УДК 002[075]

Р. С. Гиляревский

Новый учебник по книговедению*

Ключевые слова: книга; учебник; учебное пособие; книговедение.

Рецензируемый учебник, подготовленный А. А. Беловицкой, представляет собой переработанное и дополненное второе издание известного учебного пособия автора 1987 г.** Точнее было бы сказать, что это новая версия данного пособия, переработанного в учебник. Структуру издания составляют главы:

1. Из истории становления и развития обобщенного книговедческого знания в зарубежной науке о книге
2. Развитие общей теории книговедения в России до 1917 г.
3. Становление общей теории и основные направления развития книговедения в 1917–1958 гг.
4. Развитие современного книговедения
5. Книга, книжное дело, книжное издание
6. Общие принципы типологии книжных изданий
7. Система книговедческого знания
8. Система книговедческого метода
9. Книговедение и смежные дисциплины

Две мысли в предисловии предопределили мое положительное отношение к учебнику еще до его прочтения. Во-первых, автор справедливо считает, что “развитие компьютерных средств коммуникации делает еще более необходимым понимание сущности книги для рационального внедрения новейших коммуникационных технологий в книжное дело без потерь для книги, какую бы материально-предметную форму она ни обрела”. Во-вторых, я совершенно солидарен с Алисой Александровной в том, что нельзя относиться “к книге только как к товару и к книжному делу как к производству этого товара” А для этого надо “обстоятельно задуматься над природой, сущностью, формами, общественным предназначением книги”.

Основным достоинством учебника является удачно найденная концепция сущности *книги* как фундаментальной книговедческой категории, как объекта книговедения. При этом сущность книги представлена в триединстве всеобщего, особенного и единичного:

1. Книга — это способ отражения и средство формирования сознания (обыденного, религиозного, научного, этического, эстетического, правового, политического, экономического и т. д.) И она не дана нам в чувственном восприятии. Она дана в умозрении.

2. Книга — это система, неразрывность, единство многочисленных и разнообразных книгоиздательских, книготорговых, библиотечных, библиографических процессов и результатов этих процессов, в том числе и материально-предметных. Содержанием и целью этих процессов является организация литературных, музыкальных, изобразительных произведений, существующих в форме письменного документа.

3. Книга — это один или несколько экземпляров книжного издания, данных нам в ощущении. Книжное издание — конечный в книжном деле материально-предметный результат отчуждения авторского уникального произведения и наделения его технико-технологическими средствами книжного дела, возможностью стать доступным другому сознанию — индивидуальному, групповому, общественному.

Дело, разумеется, не в том, что дано еще одно, ко многим сотням существующих, определение книги. Разных определений, и притом правильных, может быть много. Даже и *жизненный блок более 48 страниц* тоже рабочее определение с точки зрения статистики печати. Но автору учебника удалось показать умопостигаемые ипостаси книги как средства отражения и формирования сознания и как системы процессов в книжном деле.

Каждая глава учебника — результат самостоятельного оригинального исследования сложных книговедческих проблем и процессов. Большинство глав написано живо, с убедительными примерами. Все они пронизаны мыслью об уникальности социального явления — книги и его непреходящем значении для существования и развития общества. При этом учебник написан с позиций единого философского мировоззрения, а именно диалектического и исторического материализма. Это представляется мне особым дидактическим достоинством учебника. Мы знаем, что *единого правильного* философского мировоззрения не бывает. Каждый сам должен осознать, что он считает первичным — дух или материю. Но нехорошо уклоняться от решения этого принципиального вопроса в интеллектуальной деятельности, и еще хуже быть эклектиком.

*Рец. на кн. Беловицкая А. А. Книговедение. Общее книговедение. Учебник / Моск. гос. ун-т печати. М.: МГУП, 2007. — 393 с.

**Беловицкая А. А. Общее книговедение. Учеб. пособие. М.: Книга, 1987. — 256 с.

Особо хочу сказать о своём согласии с позицией автора по электронной книге и с его, автора учебника, критикой моего определения этой книги***.

Разумеется, в моём определении любой оцифрованный текст может восприниматься как книга, что неверно. Справедливо и утверждение автора учебника, что подлинной электронной книгой надо считать специально для этой цели изготовленную (средствами книжного дела) книгу, которая не может быть напечатана полиграфическим способом, а может существовать только в электронной среде. Полностью солидарен с А. А. Беловицкой и в том, что электронную книгу нужно развивать совместными усилиями книговедов и программистов. В учебнике это выражено так: «Более того, «Электронная книга» как актуализированное средствами «компьютерного дела» (термин приблизительный) единство всех процессов и результатов организации электронной копии текста авторского произведения (произведений) в электронное книжное издание и распределения, перераспределения и воспроизводства электронного книжного издания теми же средствами не может не стать «законным» объектом книговедения, исследуемым в границах предмета науки о книге... (стр. 173). Разработку проблемы можно осуществить только соединенными усилиями специалистов — носителей книговедческого знания и специалистов — носителей компьютерного знания» (стр. 170).

От меня как доктора наук и профессора по теоретическим основам информатики можно было бы ждать суждений относительно позиции автора учебника о сущности информатии. Но здесь дискутировать не о чем. А. А. Беловицкая со свойственной ей детальностью проработки предложила еще одно всеобъемлющее определение понятия *информация*, основанное на убеждении, что такой феномен существует. Я полагаю, что *информация* это не очень русское слово (хотя авторитетный словарь и возводит его ко временам Петра I), которым обозначают теперь много разных сущностей, не имеющих между собой ничего общего. Ну какие общие закономерности объединяют генетический код и смысл сообщений, которыми мы обмениваемся? Если верить в то, что мир создал Господь Бог, то, скорее всего, он руководствовался бы одним всеобщим законом мироздания в существование которого верило большинство великих естествоиспытателей XX в. Но доказательств этого не существует. Это вопрос веры, т. е. личное дело каждого из нас.

Есть еще один чисто профессиональный, я бы даже сказал, цеховой вопрос о вхождении библиотечно- и библиографоведения в состав книговедения. С позиций понимания единства книжного дела, которое занимает важное место в книговедческой концепции учебника, включение библиотечно-го дела и библиографии в понятие книжного дела представляется мне оправданным. Однако, не будучи в настоящее время членом ни одного из этих цехов, не готов обсуждать правомерность объединения данных дисциплин под одной общей шапкой книговедения.

Вряд ли есть необходимость в перечислении других достоинств учебника, которых много даже в сравнении с известным и авторитетным учебным пособием 1987 г. Думаю, полезнее будет высказать

соображения, которые можно учесть при следующих изданиях учебника.

Прежде всего, это заглавие на титульном листе. Учебник по общему книговедению должен так и называться. Я не видел ни одной книги, которая называлась бы «Химия. Неорганическая химия» или «Математика. Алгебра». Такое заглавие вызывает совершенно неоправданное предположение, что автор издает первый том многотомника «Книговедение», за которым последуют тома по частным книговедческим дисциплинам.

Особо о стиле изложения. Сложность стиля А. А. Беловицкой — известная среди коллег особенность ее мышления многословными, законченными и монологичными формулами. Как говорил Бюффон, стиль — это сам человек. Но всё же. Встретив в самом начале книги одну из таких формул, я прочитал её трижды:

«Мировоззренческая проблематика включает такие конкретные проблемы как... последовательное раскрытие сущности книги как способа целосознанной организации авторского литературного, музыкального, изобразительного произведения, существующего в форме письменного документа, в книжное издание в процессах и средствами книжного дела, как способа распределения, перераспределения и воспроизводства «снятого» (преобразованного) книжным изданием авторского произведения теми же средствами, т. е. средствами книжного дела» (стр. 13 14).

Чтобы проверить, правильно ли я её понял, попытался перефразировать. Получилось следующее:

Одной из мировоззренческих проблем книговедения является раскрытие сущности книги. Эта сущность может быть понята, с одной стороны, как способ превращения авторского произведения в книгу средствами книжного дела. С другой стороны, книга может быть понята как книжное издание, которое теми же средствами книжного дела осуществляет воспроизводство и распространение этого произведения.

При дальнейшем чтении книги я понял, что, опустив как очевидные слова *последовательное, целосознанной* и заменив слово *организации* на *превращения*, я обеднил мысль автора. Вместе с тем, учитывая, что учебник предназначен для студентов и его удобочитаемость качество, необходимое для лучшего усвоения мысли автора, можно было бы поработать над стилем изложения.

Мне не очень понятны мотивы включения некоторых изданий в список литературы. Зачем в основном списке работы автора? Если это учебник, то естественнее было бы сосредоточить все идеи автора в тексте учебника. Не очень понятно и присутствие в этом списке стандарта и справочных изданий. Я бы их сгруппировал отдельно, и стандартов назвал бы больше.

Есть мелкие погрешности, о которых разумно сказать, раз уж я их заметил.

Неверно утверждение, что «К. Шеннон, первым применил слово «информация» в качестве научного понятия в кибернетике» (стр. 189). Сам Шеннон вообще избегал употреблять это слово в своей

***Гильяревский Р. С. Электронная книга. современное состояние и перспективы развития // Книга. Исследования и материалы. Сб. 74. 1991. С. 51

“Математической теории связи” Это его последователи назвали его концепцию “теорией информации” Далее в учебнике верно говорится, что понятие *информации* ввел в научный оборот Н. Винер, который сделал его центральным в кибернетике (стр. 192).

Мне показались неверными два утверждения: “Уровень культуры индивида обратно пропорционален сумме усилий, необходимых для преодоления невежества в любой сфере жизнедеятельности” (стр. 170). “Примечательно, что в мировой издательской практике отсутствуют собрания изобразительных произведений (точнее, репродукций) одного художника” (стр. 260). Либо я не понял контекста, либо к этим утверждениям нужен комментарий.

Несколько раз в тексте применяется редко употребляемое слово “ионаучный” в значении *употребляемый в других науках*. Хотя бы в первый раз это желательно пояснить.

Я бы не стал пользоваться советизмом “превращение науки в непосредственную производительную силу”, поскольку это губительно для науки, которая (как правильно сказано в другом месте

учебника) призвана понять закономерности природы, общества и мышления. Только понять, независимо от того, как и кем это понимание будет использовано

В учебнике много повторений. Это хорошо и правильно в учебнике. Но использование одного и того же примера дословно для пояснения разных положений выглядит неряшливостью. Я имею в виду текст про голландскую фирму “Эльзевиров, начавшую в 1626 г. серию “Малые государства”, в которой вышло около 40 популярных путеводителей по разным странам” (стр. 255 и 273).

Эти замечания, неизбежные при чтении текста такого объема и сложности, не следует трактовать как указания на недостатки, это просто товарищеские советы, вызванные желанием улучшить учебник. Книга хорошо напечатана, что важно для учебника по книговедению, в ней есть указатель непременный атрибут научных изданий (к сожалению, часто в них отсутствующий).

В заключение должен ответственно заявить, что учебник стал важным шагом в развитии общей теории книги и общей теории научного знания о ней, как это называет сам автор.